

Госпожа Чэнь, как курица-несушка раскудахтались на весь свет. Ей хотелось, чтобы все знали, что во вторую ветвь берут ещё жену. Неважно, как ни была бы наивна Ю Инь, она видела, как деревенские оборудуют брачную комнату для новой жены. Кроме этого, старшая тетушка просто сказала: «Твой отец приведет другую матушку».

Как она ни лгала себе, это было самообманом. Она тут же, всхлипывая, кинулась обратно в восточное крыло. Не успев открыть дверь, она врезалась в Ю Инь, которая выходила из комнаты.

- Что ты делаешь?

Естественно, Ю Цзинь услышала снаружи смех госпожи Чэнь. Так что она вышла задержать Ю Инь.

Как Ю Инь могла так об этом переживать? Она уже рыдала, глядя на Ю Цзинь:

- Третья старшая сестра, ты уже знаешь? Знаешь?

Ю Цзинь взглянула на нее с немного диковатым видом и слабо кивнула.

- Да, я и Ю Чжу подслушали в тот день на главном дворе.

- Неудивительно, что Ю Чжу тогда так накричала на меня. Неудивительно, что она на меня разозлилась! Неудивительно!

Ю Инь не винила Ю Цзинь и Ю Чжу, что те скрывали это от нее.

Вместо этого она винила себя, что у нее была искорка надежды на отца. Она хотела уговорить Ю Чжу. Вот почему та тогда так разбушевалась!

Ю Цзинь поняла, что Ю Инь настолько захвачена самообвинениями и горем, что вот-вот заплачет. Она очень переживала из-за того, что ее маленькой сестричке, слабой и мягкосердечной, достался такой не по годам зрелый и добрый характер. Она притянула задыхающуюся от слез Ю Инь в свои объятия.

- Ю Инь, это не твоя ошибка. Это не твоя вина. Это все Юэ Чан Лу. Это он лгал матушке и тебе. Это он виноват, а не ты!

Заплаканная Ю Инь немного подозрительно отнеслась к этому. Она неуверенно уставилась на Ю Цзинь.

- Третья старшая сестра, вы с малышкой пятой не вините меня?

- Я тебя не виню, - прозвучал в ее ушах мягкий голос Ю Цзинь, что принесло минутку покоя в ее расстроенное сердце. - Скорее вытри слезы. Мама не должна узнать. Она сейчас беременна. Ее нельзя беспокоить.

Вот по этой причине Ю Цзинь и скрывала правду, и не осмеливалась рассказать госпоже Су. Хотя она рано или поздно узнает, чем позже, тем лучше.

Однако госпожа Су во внутренней комнате восточного крыла, которая, как Ю Цзинь думала, спала, услышала разговор госпожи Чэнь с сестрами. Она, лежа на своей стороне кана, беззвучно плакала, сжимая слегка пульсирующий живот.

Только тогда она четко поняла настоящую цель неожиданно внимательной заботы Юэ Чан Лу о сестрах в последнее время, и тут ее чувства к нему полностью умерли.

Хотя ее чувства к Юэ Чан Лу и остыли, она не могла больше позволить, чтобы дочери беспокоились о ней. Она должна перетерпеть боль в сердце и утешить беспокойный живот.

Мать и дочери в западном крыле была каждая погружена в свое расстройство. Хотя они и не хотели расстраивать других, этого все же сложно было избежать.

Все они горько улыбались. По сравнению с восторженным Юэ Чан Лу, остальные из семейства в западном крыле были окутаны плотным облаком скорби.

* * *

Как бы ни грустили Ю Инь с сестрами, они не могли помешать Ван Нян переступить их порог.

На шестой день декабря Юэ Чан Лу нанял телегу с навесом, запряженную мулами и рано поехал забрать Ван Нян из маленького полуразрушенного домика, который она арендовала в городе. Он взял все вещи Ван Нян, прежде чем возвращаться в деревню Цуйфэн.

Телега с мулами неизбежно остановилась у ворот дома Юэ.

Сегодня выпало много снега. Но все же это не удержало нетерпеливых деревенских, желавших сплетен.

Это верно. После огласки от госпожи Чэнь все, от семидесятилетнего старика до трехлетнего

малыша в деревне Цуйфэн узнали, что старина второй из семьи Юэ, который не мог произвести на свет сына, собрался взять вторую жену!

Юэ Чан Лу первым поднял занавеску и вышел из телеги с мулами. Сегодня он намеренно надел длинную темно-красную хлопчатобумажную куртку и аккуратно ее застегнул. Кроме того, он был в хорошем расположении духа. Его мрачный вид испарился, и он выглядел совсем не так пугающе, как обычно.

Увидев, как он выходит из телеги, некоторые доброжелательные юноши зашумели:

- Второй дядюшка Юэ, пусть невеста выйдет и всем покажется!

- Именно. Мы все ждем от второго дядюшки Юэ свадебную конфетку! - молодёжь с улыбками снова и снова дразнила Юэ Чан Лу.

Юэ Чан Лу, вне себя от радости, немного посерьезнел. Но его недовольство быстро успокоила Ван Нян, вышедшая из телеги следом за ним.

- Второй старший брат Юэ, они здесь, чтобы насладиться нашей радостью. Сегодня - наш счастливый день. Второй старший брат должен больше радоваться.

Увидев, как она спускается, Юэ Чан Лу поспешно протянул ей руку и уверенно помог войти в дом семьи Юэ из страха, что она поскользнется на снегу.

Внимание его больше не было приковано к возбужденным деревенским.

Однако деревенские, пришедшие ради сплетен, увидели Ван Нян и удовлетворённо отступили. В конце концов, шел снег. Кто захотел бы выстоять перед холодом возле дома?

Несколько деревенских шли плечом к плечу. По дороге они перешептывались.

- Новая жена правда красавица. Неудивительно, что старина второй Юэ был околдован.

Ван Нян было лишь чуть за двадцать. Ее хорошо воспитали, когда она служила горничной в богатой семье.

Хотя за этот год ей кое-что пришлось перенести, она была намного красивее здешних деревенских. Кроме того, она намеренно оделась в просторную красную одежду и тщательно расчесалась в день свадьбы.

Естественно, благодаря этому она особенно ярко сияла среди серолицых жителей деревни

Цуйфэн.

- В самом деле. Если вспомнить сморщенную невестку Су, то ведь любой мужчина выбрал бы такую новую жену, нет? - более ленивый парень сделал выражение лица, вроде «сам понимаешь» и усмехнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/37301/2302965>